

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-АД19-12

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2019 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу Тарасова Евгения Алексеевича на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 1 Александровского судебного района Пермского края от 10 сентября 2018 года (с учетом определения об исправлении описки от 10 сентября 2018 года), решение судьи Александровского городского суда Пермского края от 07 ноября 2018 года и постановление заместителя председателя Пермского краевого суда от 26 декабря 2018 года, вынесенные в отношении Тарасова Евгения Алексеевича (далее – Тарасов Е.А.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Александровского судебного района Пермского края от 10 сентября 2018 года (с учетом определения об исправлении описки от 10 сентября 2018 года), оставленным без изменения решением судьи Александровского городского суда Пермского края от 07 ноября 2018 года и постановлением заместителя председателя Пермского краевого суда от 26 декабря 2018 года, Тарасов Е.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей с конфискацией опознавательного знака «Инвалид».

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Тарасов Е.А. выражает несогласие с вынесенными в отношении него судебными актами, считая их незаконными, ставит вопрос об их отмене.

Согласно части 2 статьи 30.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях судья, принявший к рассмотрению

жалобу, протест, в интересах законности имеет право проверить дело об административном правонарушении в полном объеме.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 4.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Тарасова Е.А. к административной ответственности) управление транспортным средством, на котором незаконно установлен опознавательный фонарь легкового такси или опознавательный знак «Инвалид», влечет наложение административного штрафа на водителя в размере пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Абзацем 18 пункта 8 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее - Основные положения) предусмотрено, что по желанию водителя на транспортном средстве могут быть установлены опознавательные знаки, в том числе «Инвалид» - в виде квадрата желтого цвета со стороной 150 мм и изображением символа дорожного знака 8.17 черного цвета - спереди и сзади механических транспортных средств, управляемых инвалидами I и II групп, перевозящих таких инвалидов или детей-инвалидов.

Из материалов дела усматривается, что 28 августа 2018 года в 09 часов 35 минут около здания ГИБДД, расположенного на улице Б. Давыдовых города Александровка Пермского края, Тарасов Е.А., являясь инвалидом III группы, управлял транспортным средством «Лада - 2110140», государственный регистрационный знак [REDACTED], с установленным опознавательным знаком «Инвалид», не имея права на его установку в соответствии с абзацем 18 пункта 8 Основных положений.

Приведенные обстоятельства послужили основанием для привлечения Тарасова Е.А. постановлением мирового судьи к административной ответственности, предусмотренной частью 4.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С таким решением мирового судьи согласились вышестоящие судебные инстанции.

Вместе с тем имеются основания для отмены принятых по делу актов ввиду следующего.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2018 года № 1414 внесены изменения в абзац 18 пункта 8 Основных положений, за нарушение которого Тарасов Е.А. привлечен к административной ответственности.

Указанный абзац изложен в следующей редакции: по желанию водителя могут быть установлены опознавательные знаки, в том числе, «Инвалид» - в виде квадрата желтого цвета со стороной 150 мм и изображением символа дорожного знака 8.17 черного цвета - спереди или сзади механических

транспортных средств, управляемых инвалидами, перевозящих инвалидов, в том числе детей-инвалидов».

Названные изменения вступили в силу 08 декабря 2018 года.

Из буквального толкования вышеназванной нормы с учетом внесенных изменений следует, что по желанию водителя может быть установлен опознавательный знак «Инвалид» на транспортном средстве управляемом инвалидом любой группы (I, II, III групп), перевозящем инвалидов, в том числе детей-инвалидов.

В соответствии с частью 2 статьи 54 Конституции Российской Федерации, если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие административную или уголовную ответственность, должны соответствовать конституционным правилам действия закона во времени: согласно статье 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 1); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (часть 2). Данные правила, основанные на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными и для законодателя, и для правоприменительных органов, в том числе судов; принятие законов, устраняющих или смягчающих ответственность, по-новому определяет характер и степень общественной опасности тех или иных правонарушений и правовой статус лиц, их совершивших, вследствие чего законодатель не может не предусмотреть - исходя из конституционно обусловленной обязанности распространения действия такого рода законов на ранее совершенные деяния - механизм придания им обратной силы, а уполномоченные органы не вправе уклоняться от принятия юрисдикционных решений об освобождении конкретных лиц от ответственности и наказания или о смягчении ответственности и наказания, оформляющих изменение статуса этих лиц (постановления от 20 апреля 2006 года № 4-П, от 14 июля 2015 года № 20-П, определения от 16 января 2001 года № 1-О, от 10 октября 2013 года № 1485-О, от 21 ноября 2013 года № 1903-О).

В силу части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Данных об исполнении постановления мирового судьи судебного участка № 1 Александровского судебного района Пермского края от 10 сентября 2018 года (с учетом определения об исправлении описки от 10 сентября 2018 года) в материалах дела не содержится. Сведения об уплате административного штрафа отсутствуют.

Согласно постановлению о возбуждении исполнительного производства от 05 июля 2019 года назначенный по указанному выше постановлению административный штраф в размере 5000 рублей Тарасовым Е.А. не оплачен (л.д. 53).

В связи с изложенным положения абзаца 18 пункта 8 Основных положений в редакции от 24 ноября 2018 года распространяются на Тарасова Е.А., совершившего деяние в период действия указанной нормы в редакции от 18 июля 2018 года.

Пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в редакции, действующей на момент рассмотрения настоящей жалобы) разъяснено, что при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 12.4 (установка на транспортном средстве без соответствующего разрешения устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов (за исключением охранной сигнализации) или незаконная установка на транспортном средстве опознавательного фонаря легкового такси или опознавательного знака «Инвалид») или частью 4.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (управление транспортным средством, на котором незаконно установлен опознавательный фонарь легкового такси или опознавательный знак «Инвалид»), следует учитывать, что под незаконной установкой опознавательного знака «Инвалид» в этих статьях понимается размещение указанного знака на транспортном средстве, которым управляет лицо, не являющееся инвалидом и не использующее в момент выявления административного правонарушения уполномоченным должностным лицом данное транспортное средство для перевозки инвалидов или детей-инвалидов.

Таким образом, в деянии Тарасова Е.А. состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отсутствует.

Отсутствие состава административного правонарушения является одним из обстоятельств, при которых производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению (пункт 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В силу пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения

жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи судебного участка № 1 Александровского судебного района Пермского края от 10 сентября 2018 года (с учетом определения об исправлении описки от 10 сентября 2018 года), решение судьи Александровского городского суда Пермского края от 07 ноября 2018 года и постановление заместителя председателя Пермского краевого суда от 26 декабря 2018 года, вынесенные в отношении Тарасова Е.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене, а производство по делу об административном правонарушении - прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 1 Александровского судебного района Пермского края от 10 сентября 2018 года (с учетом определения об исправлении описки от 10 сентября 2018 года), решение судьи Александровского городского суда Пермского края от 07 ноября 2018 года и постановление заместителя председателя Пермского краевого суда от 26 декабря 2018 года, вынесенные в отношении Тарасова Евгения Алексеевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по данному делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.Б. Никифоров